

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ МУСУЛЬМАНСКОГО
КРЫМСКО-ТАТАРСКОГО ПРИХОДСКОГО
«НАСЛЕДСТВЕННОГО» ДУХОВЕНСТВА ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX– НАЧАЛЕ XX ВВ.

И.К. Загидуллин, доктор исторических наук

THE DYNAMICS OF THE NUMBER OF THE MUSLIM
CRIMEAN-TATAR PARISH «HEREDITARY» CLERGY IN THE
SECOND HALF OF THE 19TH - EARLY 20TH CENTURIES

I.K. Zagidullin

На основании указа Екатерины II от 17 сентября 1796 г. о предоставлении духовным лицам льготы от уплаты налогов¹ «Положением о Таврическом магометанском духовном правлении и порядке отправления подлежащего ведению его дел» от 23 декабря 1831 г.² крымско-татарское духовенство было объявлено обособленным привилегированным сословием. Представители нового сословия освобождались от всех податей, повинностей (§ 6) и телесного наказания (§§ 48 и 49). Право принадлежности к духовенству основывалось на происхождении и доказывалось ревизскими сказками (§ 7).

Благодаря указу от 3 октября 1833 г.³ сословное духовенство не смогло монополизировать руководство религиозно-обрядовой жизнью приходов. Этим законом представители податных сословий, ранее избранные обществами и исполнявшие до 1831 г. приходские должности (864 чел.), были «лично» приписаны к духовенству и освобождены от уплаты податей, однако их дети, семьи (кроме их

жен) и потомки не подлежали такой льготе, а их сыновья не имели права претендовать на духовные звания. Этим законодательным актом был открыт «простор» к причислению в духовное сословие лиц, никогда к нему не принадлежавших, и к освобождению их таким образом от государственных повинностей⁴.

Предусматривая увеличение численности налогоплательщиков, закон от 24 мая 1848 г. уточнял, что льготами от уплаты налогов и исполнения повинностей впредь пользуются только служащие духовные лица, происходящие из духовного звания, а также старшие члены семьи неслужащего духовенства⁵. Члены же семей неслужащего духовенства теряли льготы по налогообложению и привилегированный статус.

В начале 1860-х гг. несколько факторов, накладываясь друг на друга, усугубляли ситуацию в организации религиозно-обрядовой жизни сельских обществ. В качестве причин прежде всего следует отметить демографическую ката-

строфу, вызванную движением мухаджиров 1860-1862 гг., когда в Османскую империю выехало огромное количество единоверцев из 784 селений. Вследствие выезда практически всех ногайцев из материковых уездов в этническом плане мусульмане в Тав-

рической губернии теперь были представлены только крымскими татарами. В 1860–1862 гг. мухаджирами стали 162360 крымских татар, и на сентябрь 1866 г. в крае осталось лишь 102951 мусульманин (38,8% от прежнего состава) ⁶.

Таблица 1. Численность служащего крымскотатарского «наследственного» духовенства в 1858 и 1890 гг. ⁷

Названия городов и уездов	1858 г.		1890 г.		Сокр. в %
	всего	в %	всего	в %	
г. Симферополь	39	1,1	10	1,4	74,4
Симферопольский уезд	986	27,8	266	38,0	73,0
г.Евпатория	36	1,0	13	1,9	63,8
Евпаторийский уезд	489	13,7	143	20,5	70,8
г. Перекоп	31	0,9	3	0,4	90,3
Перекопский уезд	1 013	28,5	70	10,0	93,1
г.Феодосия	13	0,4	4	0,6	69,2
Феодосийский уезд	720	20,2	113	16,1	84,3
Ялтинский уезд	226	6,4	78	11,1	65,5
<i>Итого</i>	<i>3 553⁸</i>	<i>100,0</i>	<i>700</i>	<i>100,0</i>	<i>80,3</i>
<i>В том числе в городах</i>	<i>119</i>	<i>3,3</i>	<i>30</i>	<i>4,3</i>	<i>74,8</i>
<i>В том числе в уездах</i>	<i>3434</i>	<i>96,7</i>	<i>670</i>	<i>95,7</i>	<i>80,5</i>

Как видно из таблицы 1, в 1858 г. в Крыму насчитывалось 3553 чел. служащего духовенства, они состояли при 1 200 мечетях, к 1890 г. численность мечетей уменьшилась до 755⁹ (на 63%), а духовного сословия – до 700 чел. (на 80,3%). Итак, в рассматриваемый период уменьшение численности духовенства по сравнению с закрываемыми мечетями происходило значительно быстрее.

При резком сокращении городского «наследственного» духовенства с 1858 г. по 1890 г. на 74,8 % (с 119 до 30 чел.) проявилась положительная тенденция повышения его удельного веса с 3,3% до 4,3%. Это явление правомерно объяснить прежде всего тем, что если после

обезлюдения деревень местные мечети закрывались, а в городской местности они продолжали действовать, вакантные места пополнялись особенно в тех случаях, когда богослужебные здания имели богатые вакуфы и (или) прихожан, а также, видимо, относительно малой эмиграцией в Османское государство городских мулл как наиболее адаптированной к инокультурной среде группы улемов.

В сельской местности показатели снижения численности служащего духовенства существенно отличались: на 93,1% – в Перекопском уезде, на 84 % – в Феодосийском, на 73% – в Симферопольском, на 70,8% – в Евпаторийском, на 65,5% – в Ялтинском уезде. На

фоне неравномерного многократного сокращения численности духовного сословия его удельный вес в Симферопольском уезде за рассматриваемый период вырос с 27,8% до 38%, положительная динамика была характерна и для приходов Евпаторийского (с 13,7% до 20,5%) и Ялтинского (с 6,4% до 11,1 %) уездов. Перекопский уезд,

где в 1858 г. насчитывалось наибольшее количество духовных лиц, резко сдала позиции (с 28,5% до 10%), такая тенденция характерна и для Феодосийского уезда (с 20,2% до 16,1%). При городских мечетях и текие в 1890 г. наиболее крупные группы духовенства были локализованы в г.Евпатория (13 чел.) и г.Симферополь (10 чел.).

Таблица 2. Численность членов семей крамскотатарского «наследственного» духовенства в 1858 и 1890 гг.¹⁰

Города и уезды	1858 г.				1890 г.				За 1858-1890 гг. прирост обоого пола (+), убыль (-), в %
	м. п.	ж. п.	обоого пола		м. п.	ж. п.	обоого пола		
			в %	в т.ч., служ. дух-ва, в %			в %	в т.ч., служ. дух-ва, в %	
г. Симферополь	56	56	0,9	34,8	35	27	1,1	16,1	-44,6
его уезд	1	1	28,8	26,6	819	762	27	16,8	-57,3
г.Евпатория	63	68	1,0	27,5	37	68	1,8	12,4	-19,8
его уезд	946	787	13,5	28,2	805	580	23,7	10,3	-20,1
г. Перекоп	70	54	0,9	25,0	5	2	0,1	42,9	-87,0
его уезд	2	1	28,4	27,7	327	294	10,6	11,3	-83,0
г.Феодосия	026	629							
его уезд	26	17	0,3	30,2	38	28	1,1	6,1	+47,0
Ялтинский уезд	1	1	20,5	27,3	714	640	23,1	8,4	-48,7
	483	359	5,7	30,9	360	316	11,5	11,5	-7,5
Итого	372	5	100	27,6	3	2717	100	12,0	-54,5
В том числе в городах	6962	913			140				
В том числе в уездах	215	195	3,2	29,0	115	125	4,1	12,5	-41,5
	6747	5718	96,8	27,6	3025	2592	95,9	11,9	-54,9

Согласно материалам X ревизии (1858 г.), в Таврической губернии насчитывалось 12875 членов семей «наследственного» духовенства, к 1890 г. их количество уменьшилось до 5857 чел. (на 54,5%)¹¹. За рассматриваемый период в сельских приходах уменьшение членов семей сословного духовенства более чем на половину произошло в Симферопольском (57,3%) и Перекопском (87%) уездах. К прежнему составу в Феодосийском уезде в 1890 г. их

численность составляла менее половины (48,7%), в Евпаторийском уезде – четверть (20,1%). Самый низкий показатель зафиксирован в Ялтинском уезде – 7,5%.

В городах убыль численности членов семей «наследственного» духовенства была ниже – 41,5%. Здесь также преобладала тенденция к уменьшению, хотя и не в таких масштабах. Резко выделялись г.Перекоп (87%), г.Симферополь (44,6%), в г.Евпатории показатели

были существенно ниже (19,8%). В г.Ялта мусульманский приход отсутствовал. Как видно из таблицы 2, лишь в г.Феодосия зафиксирована противоположная тенденция, здесь прирост составил 47%. Статистические сведения за 1858 и 1890 гг. демонстрируют значительное сокращение членов семей «наследственного» духовенства (на 54,5%), тогда как численность мужского крымско-татарского населения с 1863 г. по 1896 г. выросла с 56563 до 103736¹², или на 183,4%.

Причинами данного явления правмерно назвать следующие обстоятельства. Во-первых, члены семей духовенства принимали активное участие в движении эмиграции в Османское государство в 1860–1862 гг. Это закономерно, потому что главным побудительным мотивом были различные слухи¹³, а также идеологические и мировоззренческие факторы: мухаджирами становились духовные лица, которые считали, что в православном государстве невозможно полноценное существование ислама, поэтому лучше жить в мусульманской стране¹⁴.

Во-вторых, единоразово приписанные указом от 3 октября 1833 г.¹⁵ к касте приходского духовенства 864 человека из податных сословий, в пореформенный период по преклонности лет оставили духовную стезю, а их сыновья не имели права официально занимать духовные должности.

В-третьих, важно учесть конфессионально-фискальную политику правительства предыдущих лет.

Закон от 24 мая 1848 г., признавая в качестве представителя духовного сословия лишь главу семьи, обрек все неслужащее «наследственное» крымско-татарское духовенство на естественное вымирание. Иначе говоря, семьи, в которых глава семейства умер, были приписаны, в зависимости от места прописки, в крестьянское или мещанское сословие.

В-четвертых, в условиях дефицита духовных кадров, усугубляя ситуацию, дети хатибов и имамов нередко отказывались продолжать пастырскую практику отцов и дедов, выбирая в качестве занятия коммерцию или другое ремесло. При усилении секуляризационных тенденций в обществе такие явления получали широкое распространение. Однако, согласно установившейся традиции, у местных жителей имамы и хатибы ассоциировались со служением общественным интересам, их отказ от духовной карьеры создавал проблемы религиозной общине, вынуждая ее искать новых кандидатов на вакантные места, и т.д. По свидетельству Бахчисарайского городского головы Мустафы Давидовича (1891 г.), они «занимаются торговлею, хлебопашеством, поступают в работники, а иные, обладающие иногда значительными имуществами, ведут жизнь праздную, распутную и, будучи по закону свободны от всяких податей, служат бременем для общества, несущего эти повинности»¹⁶. Достоверность его наблюдения подтверждается статистическими сведениями. С 1858

г. по 1890 г. численность духовенства уменьшилась на 25,8%, больше, чем численность всех членов семей, а соотношение численности служащего духовенства и членов семей уменьшилось с 1:3,6 до 1:8,4. Эти цифры беспристрастно подтверждают тенденцию уменьшения численности представителей духовного сословия.

Острая нехватка имамов и хатибов из числа «наследственного» духовенства при действующих мечетях вынуждала местное губернское правление лавировать между законом и религиозными потребностями крымских татар – по сути, преступать закон. Характерной чертой административных практик в губернии стало определение кандидата из числа лиц податного сословия на приходскую должность с условием «до избрания на эту должность представителя духовного сословия». В действительности же временное исполнение пастырских обязанностей превращалось в постоянное.

Практически каждый вновь назначенный губернатор обращал внимание на специфику определения на духовные должности в крае, т.е. на нарушения в подведомственном ему губернском правлении имперского законодательства в сфере государственно-исламских отношений. Другое дело, не все губернаторы проявляли принципиальность, как это сделал, например, П.М.Лазарев¹⁷. Здесь нужно остановиться на двойных стандартах и тройной бухгалтерии в делопроизводительной документации пра-

вительственных институтов, призванных утверждать в должности и контролировать приходское духовенство – ТМДП и таврического губернского правления.

По мнению ТМДП, по шариату одно и то же духовное лицо может занимать одновременно должности: а) хатиба и имама в одной или разных мечетях и б) хатиба и муэдзина в двух отдельных мечетях, когда общество, их избирающее, того пожелает¹⁸. На этом основании ТМДП не препятствовало практике совмещения духовных должностей в соседних мечетях.

Согласно действующему законодательству при соборной мечети разрешалось иметь штаты хатиба, имама и муэдзина, при пятивременной мечети – имама и хатиба¹⁹. Во время поездки в г.Симферополь чиновник особых поручений при министре внутренних дел В.В.Вашкевич, собрав статистические сведения в ТМДП и канцелярии таврического губернатора, выяснил, что в 1891 г. из общего количества действующих мечетей в Крыму (755) только при 28 соборных и 83 простых находился определенный законом полный штат духовенства (14,7%), 397 мечетей (52,6%) обходились одним или двумя служителями, а 247 мечетей (32,7%) не имели ни одного утвержденного в установленном порядке муллы²⁰. Иначе говоря, ТМДП негласно санкционировало исполнение духовных обязанностей представителями недуховного сословия – членами местного общества поочередно или учениками

медресе или другими лицами и совмещение должностей имамов и муэдзинов. Определение же на должности мечетских служителей и муадзинов религиозные общества считали внутренним делом, не находили нужным уведомлять религиозное управление и запрашивать разрешение²¹. Таким образом, и ТМДП, и губернское правление являлись, по сути, только исполнителями воли местных религиозных общин. Вероятнее всего, для приходского общества вопрос наследственности не являлся ключевым критерием при избрании кандидата на духовную должность.

В.В.Вашкевич отмечал, что на личное число мечетского духовенства в 1899 г. исчислялось по подсчетам ТМДП до 770 человек, по сведениям губернского правления – до 877 человек. «Но та и другая цифра далеко не точны потому, что в них показываются одни и те же лица по нескольким занимаемым ими должностям, а таких лиц всегда было много». Более достоверными представляются данные, собранные чиновниками канцелярии таврического губернатора при исследовании на местах состояния мечетей в 1890/91 гг. Согласно этим данным, число служащего приходского духовенства доходило до 1200 чел., но из их числа принадлежащих к духовному сословию было в городах 78 мулл и 20 муэдзинов, в уездах – 483 хатибов и имамов и 119 муэдзинов, итого 700 человек²², или 58,3%. Видимо, пользуясь правом совмещения духовной должности, они контроли-

роли религиозно-обрядовую жизнь и исполнение духовных треб единовременцев в части соседних поселений.

По запросу таврического губернатора В.Ф.Трепова ТМДП в 1903 г. представило статистические сведения. Оказалась, что в крымских приходах состояли 863 лица духовного сословия и 96 человек из других сословий. Из-за существующих сословных ограничений вакантными считались 598 мест²³ (38,4%), в городах этот показатель составлял 56,7% (см.: табл. 3).

С учетом обязательности муадзина при каждой мечети произведем некоторые подсчеты. По численности муадзинов можно установить количество действующих мечетей – 488, при 269 (55%) из которых отсутствовали муадзины (в городах это показатель 46%). Думается, при этих мечетях обязанности муадзинов исполняли или имамы, или ферраши (сторожа мечетей), или избранные без согласования с ТМДП поселяне. В большинстве мечетях, где муадзины были утверждены ТМДП, эти должности занимали представители «наследственного» духовенства – 94% (269 чел.) (в городах этот показатель были меньше – 89%. – *И.З.*). Представители недуховных званий составляли явное меньшинство – 97 чел. или 6,2%.

По численности служащих хатибов и имеющих их вакантных должностей, а также с учетом запрета МВД 1890 г. практики совмещения приходских должностей правомерно определить количе-

Таблица 3. «Сведения о числе духовых должностей, занятых лицами духовного звания и не замещенных таковыми лицами в Таврической губернии» по сведениям ГМДП в 1903 г. 1

В городах и уездах	Число должностей, занятых духовными лицами				Число должностей, занятых не духовными лицами				Число должностей вакантных				Итого
	Хатибы	Имамы	Муадзины	Всего	Хатибы	Имамы	Муадзины	Всего	Хатибы	Имамы	Муадзины	Всего	
г.Симферополь	4	5	2	11	2	2	2	6	2	1	4	7	24
его уезд	28	57	24	109	8	31	1	40	25	68	131	224	373
г.Карасубазар	7	16	4	27	-	-	-	-	1	4	16	21	48
г.Бахчисарай	7	23	16	46	-	5	-	5	2	8	20	30	81
г.Феодосия	3	1	2	6	1	-	-	1	-	-	-	-	7
его уезд	81	81	58	220	1	10	-	11	-	8	-	8	238
г.Керчь	-	1	1	2	1	-	-	1	-	-	-	-	3
г.Старый Крым	1	1	1	3	-	-	-	-	-	-	-	-	3
г.Перекоп	1	1	-	2	-	-	-	-	1	1	-	2	4
его уезд	29	27	27	83	3	-	-	3	31	28	26	85	171
г.Евпатория	7	10	6	23	-	2	2	4	-	2	6	8	35
его уезд	55	60	50	165	1	8	9	18	21	43	66	130	313
г.Ялта	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
его уезд	56	96	14	166	4	4	-	8	-	-	-	-	174
Итого в городах	30	58	32	120	4	9	4	17	6	16	46	68	
Итого в городах, в %	25,0	48,3	26,7	100	23,5	53,0	23,5	100	8,8	23,5	67,7	100	
Итого, в %	32,3	43,9	23,8	100	21,7	63,9	14,4	100	13,9	41,1	45,0	100	
Всего	279	379	205	863	21	62	14	97	83	246	269	598	1558
Всего, в %	17,9	24,3	13,2	55,4	1,3	4,0	0,9	6,2	5,3	15,8	17,3	38,4	100

¹ ГАКО, ф.27, оп.3, д.363, л.7, 9. Нижние пять граф и столбцы «Всего», «Итого» составлены нами.

ство соборных мечетей – 383, что составляло 78,5% всех богослужебных зданий в губернии. Из их числа по официальной статистике не имели хатибов 83 культовых здания (21,7%). При остальных 300 соборных мечетях 279 хатибов (93%) были представителями крымско-татарской «духовной касты», в городских приходах этот показатель был чуть ниже – 88%.

В 1903 г. из 863 представителей служащего «наследственного» духовенства, 120 чел. (13,9%) служили при городских мечетях. По духовному званию среди них доминировали имамы (379 чел.) – 43,9%, хатибы (279 чел.) составляли менее одной трети – 32,3 %, муадзины (205 чел.) – менее одной четверти духовной корпорации (23,8 %). При городских мечетях эти показатели были следующие: 48,3% (имамы), 25% (хатибы) и 26,7% (муадзины) соответственно. Как видно, статусность городского «наследственного» духовенства по духовным званиям уступала коллегам, служившим при сельских мечетях.

В период Первой русской революции 1905–1907 гг. произошли качественные изменения в составе приходского духовенства Таврической губернии. Под воздействием демократических преобразований, усиления в крымско-татарском обществе модернизационных тенденций все больше приходских должностей занимали лица, не имевшие отношения к духовному сословию. Важно также отметить, что в начале XX в. активно форми-

ровалось второе и третье поколения ненаследственного духовенства, которое также старалось обеспечить своих сыновей «теплым местом» и высоким социальным положением в мусульманском обществе. Известно, что в 1909 г. в губернии при 600 мечетях служили только 317 лиц сословного духовного звания, что составляло менее одной трети (31%) всего духовного корпуса, а в некоторых уездах, например в Феодосийском, они состояли лишь при нескольких мечетях (6 из 65)²⁴.

В конце XIX – XX вв., в условиях модернизации общества, проблема «наследственного» духовенства приобрела и идеологическое обрамление. Крымско-татарские модернисты видели в кастовом духовенстве традиционалистов, которые были озабочены больше личными проблемами и не горели желанием стать лидерами обновления общества, более того, противились распространению новых идей. Именно эта группа крымских татар стала инициатором принятия в 1912 г. закона²⁵, позволившего лицам других сословий занимать приходские духовные должности при сохранении привилегий малочисленному «наследственному» духовенству.

Итак, традиция ханского времени по определению на приходские должности преимущественно сыновей духовных лиц в российских реалиях трансформировалась в оформление их в обособленное привилегированное духовное сословие. В рассматриваемый период

по целому ряду причин происходило сокращение удельного веса служащего «наследственного» духовенства среди служителей мусульманского культа, наблюдался дефицит в духовных кадрах. Данное обстоятельство явилось главной причиной невозможности соблюдения принципа «наследственности» и способствовало увеличению в составе духовенства представителей других сословий.

Список сокращений

ГАКО – Государственный архив Крымской области
 ДДДИИ – Департамент духовных дел иностранных исповеданий
 МВД – Министерство внутренних дел
 МНП – Министерство народного просвещения
 ИТУАК – Известия Таврической ученой архивной комиссии
 ПСЗ-2 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е.
 ПСЗ-3 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е.
 РГИА – Российский государственный исторический архив
 ТМДП – Таврическое магометанское духовное правление

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта №17-11-16011.

ПРИМЕЧАНИЯ

(Endnotes)

1 О прошениях депутатов Таврической области на высчайшее имя в 1796 году и высочайшем указе 17 сентября 1796 года. Сообщение члена Комиссии Г.К.Киреенко // ИТУАК. 1897. № 2. С. 16–18.

2 ПСЗ-2. Т.6. Ч. 2. №5033.

3 ПСЗ-2. Т. 8. Ч. 1. № 6466.

4 Мусульманское духовенство Таврической губернии в конце XIX века: рапорт В.В. Вашкевича: сборник документов / Сост., авт. предисл., прим. и сокр., сост. указ. И.К.Загидуллин. Казань, 2016. С.124.

5 ПСЗ-2. Т. 23. Ч. 1. № 22297.

6 Материалы по вопросу об образовании крымских татар, извлеченных из дел Таврической дирекции училищ других местных источников директором Таврических училищ Марковым // Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. СПб., 1869. С.101–102.

7 Таблица составлена по: Мусульманское духовенство Таврической губернии в конце XIX века: рапорт В.В.Вашкевича: сборник документов. Приложение №7. С.129. Сведения таврического губернского правления. Проценты подсчитаны и нижние две графы составлены нами.

8 В.В.Вашкевич ошибся в подсчете, у него получилась цифра 3565.

9 Мусульманское духовенство Таврической губернии в конце XIX века: рапорт В.В. Вашкевича: сборник документов. С.48, 49.

10 Таблица составлена по: Мусульманское духовенство Таврической губернии в конце XIX века: рапорт В.В.Вашкевича: сборник документов. Приложение №7. С.129. Сведения таврического губернского правления. Проценты подсчитаны и нижние две графы составлены нами.

11 РГИА, ф.821, оп.8, д.408, л.127.

12 Кабузан В.М. Народы России в первой половине XIX в. Численность и этнический состав. М.: Наука, 1992. С.190. Табл. 22.

13 Загидуллин И.К. О проекте МВД по реорганизации Таврического магометанского духовного собрания 1861 года // Научный Татарстан. 2017. №3. С.41-42.

14 Кылынч А. Идел-Урал татарларының госманлы жирләренә XIX Гасырның 70-нче елларына кадәрге күчешләре // Чын мирас. 2012. № 5–6. Б. 58.

15 ПСЗ-2. Т.8. Ч.1. №6466.

16 Там же. С.50.

17 Лазарев П.М. – таврический губернатор с 30 декабря 1889 г. по 30 декабря 1901 г.

18 На основании ходатайства таврического муфтия МВД в 1843 г. предоставило хатибам право совершения пятивременных намазов в соборной мечети (джума-джами), а имамам – совершение пятивременных намазов в соборной мечети (РГИА, ф.821, оп.8, д.625, л.57–57 об.).

19 ПСЗ-2. Т.10. Ч. 1. №8663.

20 Мусульманское духовенство Таврической губернии в конце XIX века: рапорт В.В. Вашкевича: сборник документов. С.70.

21 Ганкевич, В.Ю., Хайрединоva, З.З. Развитие мусульманской общины в Таврической губернии (конец XVIII – начало XX вв.) // Ислам в Крыму: Очерки истории функционирования мусульманских институтов / [Бойцова Е.В., Ганкевич В.Ю., Муратова Э.С., Хайрединоva З.З.] Симферополь: Элиньо, 2009. С.156–157.

22 Мусульманское духовенство Таврической губернии в конце XIX века: рапорт В.В. Вашкевича: сборник документов. С.72.

23 Ганкевич, В.Ю., Хайрединоva, З.З. Указ. соч. С.157.

24 РГИА, ф.821, оп.133, д.503, л.2.

25 ПСЗ-3. Т.32. Ч.1. №36482.

Сведения об авторе: Загидуллин Ильдус Котдусович, доктор исторических наук, доцент, заведующий отделом новой истории Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, e-mail: zagik63@mail.ru.

Аннотация: На основании анализа материалов, собранных в 1891 г. чиновником особых поручений при министре внутренних дел В.В.Вашкевичем в Таврическом магометанском духовном правлении и канцелярии таврического губернатора и в их архивах, а также статистических данных этих учреждений начала XX в. в статье представлена динамика численности мусульманского «наследственного» крымскотатарского духовенства по уездам и городам Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: Таврическое магометанское духовное правление, Таврическая губерния, мусульманское крымскотатарское «наследственное» духовенство, динамика численности, исламские институты.

Absrtract: Based on the analysis of materials collected in 1891 by an official of special assignments under the Minister of Internal Affairs V.Vashkevich in the Taurian Mohammedan spiritual board and office of the Tauride governor and in their archives, as well as the statistical data of these institutions of the early 20th century. The article presents the dynamics of the number of Muslim «hereditary» Crimean Tatar clergy in the counties and cities of the Tauride province in the second half of the XIX – early XX centuries.

Key-words: Taurian Mohammedan spiritual board, Taurian province, the Muslim Crimean Tatar «hereditary» clergy, the dynamics of the number, Islamic institutions.